

Лу Лянвэй не была напугана. Произнеся свое, она выпрямила спину и спокойно посмотрела на Лун Яна своими черными, как смоль, глазами.

Это были невероятно красивые глаза. Когда она смотрела на других, казалось, они были полны звезд. Это было необычайно заманчиво.

Лун Ян молчал. Вторая госпожа Лу, вероятно, была единственным человеком, который когда-либо осмеливался смотреть на него таким образом.

Она была всего лишь ребенком около пятнадцати лет. Откуда у нее такая дерзость?

Он задумался о том, как она повесилась в своем стремлении к наследнику. Возможно, это было потому, что она не дорожила жизнью, что она больше ничего не боялась?

Пока Лун Ян погружался в глубокие мысли, он услышал, как молодая леди продолжила говорить своим ясным голосом: "Если я не ошиблась в своем диагнозе, Ваше Величество, ваша болезнь, вероятно, была вызвана какой-то формой токсина. Это был яд, который был проглочен, когда Ваше Величество были молоды.

"Эти токсины не были полностью устранены в то время, и они медленно накапливались и мутировали. Теперь они уже приближаются к вашим венам. Если их не взять под контроль, яд очень быстро проникнет в ваши кишки. Когда настанет это время, даже Небесный Бессмертный не сможет спасти вас".

Как только эти слова слетели с ее губ, глаза Чжао Цяня расширились, и он ошарашенно уставился на нее.

Другие люди этого не поймут, но он уже давно был рядом с хозяином, поэтому он знал все это очень хорошо.

Когда император был молод, он действительно был отравлен, но этот яд не был каким-то сильным, высокотоксичным ядом, поэтому он не быстро отнял у него жизнь.

Однако удалить его было чрезвычайно сложно. Даже при мощи всей императорской больницы они не смогли полностью удалить яд из тела господина.

Со временем этот яд медленно разъедал его тело.

Хотя по его внешнему виду было трудно сказать, но каждый раз, когда болезнь господина обострялась, для него это было невероятно трудное время. Он чувствовал, что может умереть от боли!

Бах!

Звук коленей, ударившихся о пол, шокировал нескольких человек в кабинете.

"Чжао Цянь!" Лун Ян был первым, кто отреагировал, его лицо было холодным, когда он смотрел на мужчину.

Однако на этот раз Чжао Цянь, казалось, съел сердце медведя и кишки леопарда, так как не обратил внимания на слова своего господина.

Он слегка поклонился Лу Лянвэй. "Вторая госпожа Лу, пожалуйста, спасите нашего хозяина!"

Лу Лянвэй посмотрела на него, заставляя себя сохранять спокойствие, несмотря на то, что нервничала.

Видя, как евнух так сильно волнуется, она поняла, что то, что она сказала, вероятно, было на самом деле.

"Почему ты это делаешь, дворецкий Чжао? Пока Его Величество выбирает доверять мне, естественно, я никогда не сдамся, даже если умру десятки раз".

Услышав это, Чжао Цянь немедленно повернулся лицом к Лун Яну. Бросив осторожность на ветер, он сказал: "Хозяин, вторая госпожа Лу еще молода. Ранее это было только из-за ее желания спасти вас, что она непреднамеренно обидела вас, хозяин. Пожалуйста, дайте ей шанс все исправить".

Видя, как евнух заступается за свою сестру, Лу Тинчэнь мгновенно вздохнул с облегчением.

С тех пор как император был молод, Чжао Цянь служил ему. За все эти годы его преданность никогда не угасала.

Хотя Чжао Цянь был евнухом, его слова были весомее слов Лу Тинчэня.

Конечно же, Лун Ян взглянул на Чжао Цяня, и его брови слегка нахмурились. Сжав губы, в его глазах, казалось, мелькнуло намек на гнев.

Чу Ци тоже встал на колени. Он молча уставился на Лун Яна своими черными, как смоль, глазами, не говоря ни слова.

Лун Ян взглянул на него. "Даже вы верите словам второй госпожи Лу?"

Чу Ци сделал несколько шагов вперед на согнутых коленях, протягивая руку, чтобы потянуть за край одеяния Лонг Яна. Когда он снова поднял голову, в его черных глазах блеснула надежда. «Раз уж все так, почему бы не поверить ей на этот раз?»

Видя, что даже Чу Ци встал на колени, последняя капля беспокойства в сердце Лу Тинчэня тоже исчезла.

Несмотря на то, что Чу Ци было всего четырнадцать лет, его мастерство в боевых искусствах было выдающимся. Несмотря на свой юный возраст, он уже был личным охранником императора и выполнял роль охраны личных покоев монарха.

Говорили, что Чу Ци был привезен императором из страны войны много лет назад. Все эти годы он держал его при себе и даже лично обучал его боевым искусствам. Номинально они были господином и слугой, но на самом деле они были больше похожи на отца и сына.

Если бы не тот факт, что фамилия Чу Ци была не Лонг, император, вероятно, выбрал бы его своим наследником много лет назад. Зачем ему вообще иметь какие-либо связи с Лонг Чи?!